

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РАЗГОВОРНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ

*Работа представлена кафедрой русского языка
Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.
Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор А. Л. Голованевский*

В статье рассматриваются гендерные особенности разговорности на лексическом уровне языка, проявляющиеся в прозе Л. Улицкой. Автор статьи выделяет гендерные стереотипы, нашедшие отражение в языке текстов Л. Улицкой, а также приводит ряд оппозиций, характеризующих денотативные пространства мужчин и женщин.

Ключевые слова: Улицкая, гендер, разговорность, стереотип, оппозиция.

L. Kozlova

GENDER CHARACTERISTICS OF SPOKEN LANGUAGE IN THE WORKS OF L. ULITSKAYA

The article deals with the gender characteristics of spoken language reflected on the lexical level in the prosaic works of L. Ulitskaya. The author of the article points out the gender stereotypes that can be found in the texts and shows a number of oppositions which define the denotative spheres of men and women.

Key words: Ulitskaya, gender, spoken language, stereotype, opposition.

Большинство исследователей понимают под термином «гендер» отражение в языке социокультурных аспектов пола, т. е. неких оппозиций по биологическому полу, обусловленных социальной и культурной традицией и зафиксированных в языке. Иными словами гендер — элемент современной научной модели человека — «отражает одновременно процесс и результат «выстраивания» индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе» [3, с. 14].

С конца 60-х — начала 70-х гг. прошлого столетия гендерным исследованиям уделяется все больше внимания в системе гуманитарных наук и в лингвистике в частности. Именно в этот период сформировалось несколько лингвистических направлений, различающихся по концептуальным установкам, методам исследования и характеру изучаемого материала. Эти направления под разным углом зрения изучают следующие проблемы:

а) язык и отражение в нем пола (как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам

и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены);

б) речевое поведение мужчин и женщин, в котором выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, т. е. специфика мужского и женского говорения [5, с. 4].

В данной работе рассматривается гендерный аспект разговорности на материале произведений Л. Улицкой (см. источники иллюстративного материала), а именно выделяются различия в рамках одного языка образцов женской и мужской разговорной речи (РР) на лексическом уровне, поскольку, как представляется, именно лексическая система языка наиболее ярко отражает социокультурную специфику восприятия пола. Лексика разговорного характера, т. е. не официальная, употребляемая непосредственно в повседневном бытовом общении, была получена методом сплошной выборки как из речи персонажей, так и из авторских ремарок.

Следует отметить, что тексты художественной литературы, авторами которой являются женщины, «отражают как реальное положение

дел в области отношений между полами, так и разного рода ожидания женщин определенного психического склада, уровня культуры, их представления об этических и эстетических нормах, житейские взгляды и предпочтения, патологические комплексы и др.» [2, с. 40]. Женские образы в прозе Л. Улицкой «восходят к библейским и античным архетипам, к идеалам «вечной женственности», саморастворения в мужском; они устремлены к гармоническому приятию сущего». «Героиня Улицкой воплощает в себе материнское, животворящее, природное начало; любовь не только растворяет ее в мужчине, но и «улучшает», преобразует самого мужчину, выводит на свет лучшие, духовные черты его натуры, побуждает его к созидательной, художественной деятельности» [4, с. 18].

В рассматриваемых нами произведениях молодые и уже постаревшие, «красивые и легкие» и не отличающиеся особой красотой женщины решают свои жизненные задачи, делая все возможное и невозможное. Они работают, не покладая рук: «Всю жизнь я работаю, как ломотовая лошадь». «Слышь, все спят, а она работает. Как пчелка». («Русское варенье»). Они являются оплотом семьи: «Ты наша крепость, на тебе все держится» («Русское варенье»). А, добиваясь своих целей, несмотря на все жизненные неурядицы, за умение уладить все дела получают порой нелестную характеристику от мужчин: «Не баба, а крапивная лихорадка». («Веселые похороны»). Приведенные устойчивые выражения характеризуют непосредственно личность женщины. Однако при всем этом женщинам в большей степени, чем мужчинам, свойственно совершать глупости: «... дурища его Нинка это чувствовала...» («Веселые похороны»), «...жалая Симку и дуреху Броньку» («Бронька»), «А у этой маленькой идиотки любовь...» (Сквозная линия).

При характеристике мужских персонажей героинями произведений также выделяются определенные стереотипы, нашедшие отражение в языке. Мужчины, как правило, часто заводят романы: «Я рожала свою дочку в больнице для бедных, а ты в это время миловался с Нинкой...» («Веселые похороны»), «И пос-

ле нее всю жизнь путался исключительно с балеринами...» («Русское варенье»); много пьют: «Отец — домоуправ, инвалид. Говорят, попивает». («Бедные родственники»), «Теодор Гросицкий был из семьи ссыльных поляков, огромный человек, пьяница и задира». («Бронька»), «Он трезвым никогда не бывает». («Женщины русских селений»). При этом женщины признают: «Он потрясающий, и не важно, пьяный, трезвый». («Женщины русских селений»). Подобные полярные характеристики основаны, как кажется, на чисто женском восприятии человека.

Примечательно также, что мужским персонажам в большей степени, чем женским, свойственно сквернословие: «Проклятое электричество...» («Русское варенье»), «...Роберт Викторович роется за шкафом, тихонько чертыхается» («Сонечка»), «...поскольку он был все-таки специалистом, то знал, что чертова Аликова болезнь никуда не денется...» («Веселые похороны»). В речи женщин вместо ругательств чаще встречаются восклицания типа: «Господи, если бы ты знал, как я устала». («Русское варенье»), «Мать честная, они что, на прием?» («Веселые похороны»).

Однако следует отметить, что для женских персонажей, принадлежащих к определенным социальным слоям общества (нищие, богема), также характерно сквернословие и пьянство. При этом в результате использования языковых средств, которые воспринимаются как предназначенные группе мужчин (в частности, бранной лексики), утрачиваются типичные для женственности признаки. Некоторых героинь Л. Улицкой их образ жизни омужествляет.

Примером может послужить реплика героини рассказа «Народ избранный», нищенки Кати: «— У, шакаля стая, рванина несытая! Мразь ты, Котова! Двадцать лет стоишь, все мало набрала! На тот свет заберешь! А ты куда, старый хрен, лезешь, прислуга фашистская!». И сами слова, произнесенные «свирепым хриплым» голосом, и внешний вид говорящей («мужиковатого вида женщина в брюках») приводит к тому, что героиня кажется сначала не женщиной, а «маленьким, широкоплечим маль-

чишкой». Также брань является неотъемлемым признаком речи уже весьма пожилой представительницы богемы Мур («Пиковая Дама»): «Она хихикнула тонко и многозначительно, и Анна Федоровна поежилась, потому что дальше шла обыкновенная площадная лексика...»; или «В выражениях, которые даже шофер слышал не каждый день своей жизни, она объявила, что никто никуда не едет, что шофер может убраться по адресу...»

Как в речи персонажей, так и в авторских ремарках употребляются слова и выражения разговорной окраски, которые характеризуют гендерные отличия бытия человека. При характеристике денотативных пространств мужчин и женщин можно выделить две оппозиции:

1) абсолютная оппозиция: в таких случаях только кто-то один — женщина или мужчина — может быть охарактеризован в каком-то отношении. Так, женщина может быть беременной, рожать — мужчина нет. При этом абсолютный показатель почти всегда характеризует женщину;

2) относительная оппозиция (профессиональные боксеры — чаще всего мужчины, в драке на улице принимают участие в абсолютном большинстве случаев представители мужского пола — по крайней мере, до последнего времени) [2, с. 16].

В исследуемых нами произведениях были выявлены следующие моменты:

1. Оппозиции в сфере интимных отношениях. Так, женщина может *забрюхатеть, стать беременной, молодиться, лепиться (липнуть) к какому-либо мужчине*. Примечательно, что и два последних примера, и характеризующие поведение мужских персонажей действия (*путаться, миловаться, зацепить, прикадриться, присохнуть к кому-либо*) находятся в относительной оппозиции, т. е. допустимо их применение и в отношении лиц противоположного пола.

2. Оппозиции во внешности. При описании мужских персонажей внимание обращается на всю фигуру и голову: *кадыкастая шея, лысоватый краснокожий хозяин, приземистый*; а при описании женщин выделяется нижняя часть тела и бюст, т. е. чисто женские черты: *длинные ноги, широкозадая, грудастая девица*. Таким

образом, автор-женщина описывает мужчин глазами женщин, и, наоборот, женщин — глазами мужчин.

3. Оппозиции в предметах бытового обихода. Разговорные лексемы типа *стряпня, тряпки, брюлики, постирушка, мытье* характеризуют женский быт; *самокрутка, папироска, подштанники* — мужской.

4. Оппозиции в особенностях речи. Женским персонажам свойственно *ныть, хихикать, зачашать, взвизгнуть, заголотить*; мужским — *басить, похохатывать, хохотать* (последнее находится в относительной оппозиции).

Помимо указанных оппозиций, представляется целесообразным упомянуть:

- Разговорные наименования лиц женского/мужского пола: *баба, тетка, бабешка, мамаша, молодуха, вертихвостка, матрона, тетеха/усач, дедок, пацан, паренек, рогагосец, очкарик, бабник*.

- Связанные с биологическим разделением по половому признаку понятия *безмужье, безотцовщина*.

- Термины родства: *свекруха, дядюшка*.
- Разговорные вариации наименований профессий для лиц женского пола: *циркачка, инженерша, врачиха, маникюрша, дворничиха, профессорша*.

Очевидно, что приведенные примеры подтверждают утверждение, что в целом жизненное пространство женщин шире.

Кроме того, именно женский вариант речи считается маркированным. «Женщины в большей степени используют формы литературного языка, чем мужчины. Их речь правильнее, хотя ранее диалектные проявления в речи женщин были ярче, так как консервативна была сфера общения, и в принципе до сих пор в замкнутых семейных общинах проявляется эта тенденция» [1, с. 35]. Однако относительно героинь Л. Улицкой подобное явление проявляется лишь в незначительной степени.

Обращает на себя внимание и тот факт, что применительно к номинациям, характеризующим женщин, и в речи женщин в частности характерно употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов: «— *Утренний кофе пью. Налить чашечку?*» («Орловы-Соколовы»),

«Конечно, все помню до последней копеечки», «Полячка, — прошептала Женя, — да, и костюм в клеточку...» («Сквозная линия»). Применение уменьшительно-ласкательных номинаций к мужчине свидетельствует об определенной степени иронии: «Он не такой молодой потом оказался, хотя свеженький, полненький, лет ему уже под сорок восемь было» («Цю-юрихь»).

Итак, можно сделать вывод, что гендерный аспект разговорности довольно ярко проявляется на лексическом уровне языка в ряде оппозиций различного рода как в речи персонажей, так и в авторской речи. Автор смотрит на своих героев то глазами мужчин, то глазами женщин, при этом авторская гендерность и языковая гендерность не всегда совпадают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вохрышева Е. В.* Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия: гендерный аспект. Самара, 2006. С. 35.
2. *Еремин А. Н.* Гендерные аспекты семантики языковых единиц современного русского языка. Лингвистические, социологические и психологические наблюдения. Калуга, 2006.
3. *Кирилина А. В.* Гендерные аспекты языка и коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
4. *Кошкарлова Е. Г.* Идеино-художественный диапазон «женской темы» в прозе современных русских писательниц и оценках литературной критики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2006.
5. *Леткина Н. В.* Гендерный аспект в изучении языка и коммуникации в контексте культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2002.
6. *Улицкая Л.* Медя и ее дети: Роман. М.: Эксмо, 2007. 576 с.
7. *Улицкая Л.* Русское варенье и другое. М.: Эксмо, 2008. 256 с.
8. *Улицкая Л.* Сквозная линия: Повесть. Рассказы. М.: Эксмо, 2007. 320 с.
9. *Улицкая Л.* Сонечка: Повести. Рассказы. М.: Эксмо, 2008. 416 с.